

У Линь Цинюй не было аппетита, но он послушал Гу Фучжоу и в экипаже открыл коробку с едой. На верхнем слое были свежее испеченные лепешки, золотистые, хрустящие и дымящиеся. Линь Цинюй взял лепешку и съел ее маленькими кусочками, перебирая в уме события, произошедшие прошлой ночью.

Если бы он не знал всех тонкостей, то определенно подумал бы, что Сяо Чэн действительно страдает от приступа внезапной болезни. Несмотря на такое большое событие, дворцовая стража не предприняла никаких действий. На наследного принца напал убийца. Разве они не должны обыскивать весь дворец? Почему они просто заблокировали любые новости из Восточного дворца?

Как Шэнь Хуайши удалось напасть на Сяо Чэня? Удалось ли ему сбежать и где он сейчас?

Линь Цинюй знал, что бесполезно слишком много думать. На данный момент единственным планом было ждать и наблюдать за изменениями.

Днем Гу Фучжоу поспешил к дому Цинюй. На этот раз он не стал перелезать через стену, а вместо этого прошел прямо через главный вход. Когда Хуань Тун увидел Бога войны, которым так восхищался, его глаза сияли, а руки дрожали, когда он подавал чай.

Гу Фучжоу принял сдержанное и не улыбочливое выражение лица, с невозмутимым видом спрашивая Хуань Туна, хочет ли он автограф.

Линь Цинюй был восхищен тем, что в такое время Гу Фучжоу все еще был в настроении поддразнивать слугу. Он отослал смущенного Хуань Туна и спросил: «Как дела во дворце?»

Гу Фучжоу сделал глоток чая и сказал: «На утреннем суде Сяо Чэн отсутствовал из-за болезни, и судом руководил премьер-министр. На первый взгляд, все остальное казалось таким же, как обычно, но атмосфера во дворце была явно необычной. Такое чувство, что вот-вот разразится буря*».

[Примечание: 山雨欲来风满楼 / shān yǔ yù lái fēng mǎn lóu. Надвигается ливень в горах, весь дом пронизан ветром; обр. вот-вот разразится буря; напряжённая обстановка, сложная ситуация.]

Линь Цинюй спросил: «Болезнь? Насколько он болен? Сяо Чэн все еще в здравом уме?»

Гу Фучжоу сказал: «Я не знаю».

Многие императорские лекари, которые ушли прошлой ночью, не вернулись, что указывает на то, что Сяо Чэн был серьезно ранен, и что его жизнь висела на волоске. Кто приказал блокировать новости и организовал его замену при утреннем дворе – император?

Гу Фучжоу продолжил рассказ: «Я спросил охранников, прошлой ночью дежуривших во

дворце, они также не получили никаких новостей и не слышали ни о каких убийцах. Подводя итог, будь то Сяо Чэн или император, ни один из них, вероятно, не хочет, чтобы весь город узнал об этом инциденте».

Линь Цинюй кивнул в знак согласия. Хотя состояние императора улучшилось, он все еще мог читать отчеты только в своих спальнях покоях. Обсуждение проблем, принятие решений по важным вопросам и другие подобные вещи по-прежнему оставались за Сяо Чэном.

При нынешнем состоянии императора, если что-то случится с наследным принцем, ответственным за управление страной, министры останутся без лидера, стабильность правительства будет подорвана, и страна погрузится в хаос. Если бы он был императором, то тоже предпочел бы скрыть новости об этом инциденте, а затем послал секретных агентов для тайного расследования.

Чем больше Линь Цинюй думал об этом, тем больше раздражался. Он потер виски и сказал: «Если бы Сяо Чэна просто убили на месте, эта ситуация не была бы такой неприятной. Не могли Шэнь Хуайши быть немного более твердым, хотя бы в этот раз?»

«Возможно, он не стал мягкосердечным. В то время могли быть другие обстоятельства. — Гу Фучжоу улыбнулся. — Цинюй, ты знаешь, как сделать вывод, используя метод воссоздания сцены?»

Линь Цинюй никогда не слышал об этом, но он мог более или менее догадаться, что хотел выразить Гу Фучжоу. «Как ты хочешь это сделать?»

Гу Фучжоу потянул Линь Цинюй встать, горя желанием попробовать. «Думай о себе как о Сяо Чэне, а обо мне как о Шэнь Хуайши. Давай воспроизведем то, что могло произойти в то время, может быть, это поможет тебе очистить разум».

Линь Цинюй снова сел и откинулся назад. «Это бессмысленно».

«Тогда я сыграю Сяо Чэна, а ты сыграешь Шэнь Хуайши? — Не дожидаясь, пока Линь Цинюй произнесет очередное «бессмысленно», Гу Фучжоу сел на койку, взглянул на Линь Цинюй и удивительно точно изобразил Сяо Чэн.

«Все еще молчишь? Что? Мы не видели тебя несколько дней, и теперь ты забыл, как обслуживать нас в постели?»

Линь Цинюй: «...»

Первоначальным намерением Гу Фучжоу было заставить Линь Цинюй расслабиться, но ничего не поделаешь, если он не согласится. Как раз в тот момент, когда он думал о других способах уговорить, то услышал, как Линь Цинюй сказал: «Шэнь Хуайши пропал два дня назад. Разве

Сяо Чэн не должен сначала спросить его, куда тот уходил?»

Гу Фучжоу скривил губы в улыбке и изменил свои слова: «Где ты был последние два дня?»

Линь Цинюй медленно подошел к кровати, думая о том, что мог бы сказать и сделать Шэнь Хуайши. Поскольку Шэнь Хуайши не смог убить Сяо Чэна одним ударом, было очень вероятно, что он все еще давал Сяо Чэну шанс объясниться. «Я... я хочу кое о чем спросить, надеюсь, ты сможешь ответить мне».

Гу Фучжоу прищурил глаза. «Сначала скажи нам, куда ты уходил».

Линь Цинюй поджал губы и ничего не сказал, в его глазах назревала буря. Внезапно что-то сжалось вокруг его талии. Гу Фучжоу схватил его за талию и потащил к кровати. Линь Цинюй хотел сопротивляться, но почувствовал, что это действительно был ход, который мог бы сделать Сяо Чэн, поэтому он позволил Гу Фучжоу прижать себя к кровати.

Гу Фучжоу поддерживал свое тело одной рукой, а другой ущипнул Линь Цинюй за лицо. Он холодно сказал: «Мы не видели тебя два дня. У тебя есть характер. Мы задали тебе вопрос. Ты глухой или тупой? Разве ты не слышал?!..»

Гу Фучжоу не навалился своим весом на Линь Цинюй, а просто придавил его своей рукой, без особой силы. Линь Цинюй мог легко освободиться, точно так же, как Шэнь Хуайши мог легко вырваться из рук Сяо Чэна.

Но смог бы Шэнь Хуайши вырваться на свободу? Повиновение приказам Сяо Чэна было инстинктом, высеченным в его костях, и его тело уже давно приучено удовлетворять желания этого мужчины в постели. Может пройти некоторое время, прежде чем Шэнь Хуайши сможет вырваться из оков и сопротивляться своим инстинктам.

Линь Цинюй не сопротивлялся, вжимаясь глубже в кровать.

Он не знал, сжимался ли Шэнь Хуайши, но он сам хотел создать немного большую дистанцию между собой и Гу Фучжоу. Хотя они и раньше обнимались, это был первый раз, когда они вот так лежали в одной постели, в таком положении один над другим.

Глядя на Гу Фучжоу под этим углом, он мог видеть кадык и острый подбородок. Его тело слишком отличалось от тела Гу Фучжоу. Он был окутан дыханием другого мужчины. Чувство доминирования и контроля заставляло его необъяснимо волноваться.

«Все еще молчишь? Очень хорошо. — Дыхание Гу Фучжоу постепенно становилось прерывистым. — Не страшно. У нас есть способ заставить тебя говорить».

Сказав это, Гу Фучжоу перестал двигаться.

Линь Цинюй заставил себя оставаться спокойным и спросил: «Какой способ?»

Гу Фучжоу посмотрел вниз на каплевидную родинку в уголке глаза Линь Цинюй. Он успокоился и с улыбкой сказал: «Здесь опущено пятьсот слов. Он, вероятно, проделал с тобой какие-то злые трюки, воспользовавшись тобой и издеваясь, пока твоя одежда не будет в беспорядке, а волосы не будут растрепаны...»

Из уважения, он не стал бы портить одежду Линь Цинюй, но не должно быть слишком неуместно поиграть с его волосами.

Рука Гу Фучжоу коснулась волос Линь Цинюй, и он снял шпильку, скрепляющую волосы в пучок. Его черные волосы рассыпались как шелк и атлас, и ниспадали на плечи Линь Цинюй, добавляя ему нотку очарования.

Гу Фучжоу положил шпильку для волос на подушку и сказал: «В это время Шэнь Хуайши, должно быть, думал о Секте Небесной Тюрьмы, но его тело было обещено Сяо Чэном. Рабская покорность, которую он культивировал в течение многих лет, наконец была сломлена – он пробудился и хотел сопротивляться!»

Это эмоциональное изменение было разумным. Линь Цинюй попытался оттолкнуть Гу Фучжоу, но тот удерживал его еще сильнее.

«Зачем ты сопротивляешься? После того как мы сделали это так много раз, ты все еще боишься? — Гу Фучжоу сказал глубоким голосом: — Бояться нечего. Я совсем не большой, тебе не нужно стараться принять его. — После этих слов он не смог сдержаться и даже громко рассмеялся. — Мне жаль, мне жаль. Это неуместный смех».

Линь Цинюй положил руки на грудь Гу Фучжоу, поднял брови и сказал: «Разве Сяо Чэн сказал бы подобное о себе? Но скажи обратное, и это должно быть правильно».

«Не беспокойся об этих деталях. Давай продолжим», — прошептал Гу Фучжоу.

Глаза Линь Цинюй потемнели. Он перевернулся и сел на спину Гу Фучжоу. Он взял заколку для волос с подушки и прижал ее к горлу генерала.

«Три года назад, как были уничтожены Врата Небесной Тюрьмы?»

Гу Фучжоу подавил улыбку и шокировано сказал: «Тебе кто-то что-то сказал? Шэнь Хуайши, если ты посмеешь поднять на нас руку, мы тебя не пощадим!»

«Я просто спрашиваю тебя. Той ночью с Сектой Небесной Тюрьмы сражались Секта Красного Клыка или отряд Тяньци!»

Гу Фучжоу стиснул зубы и сказал: «Откуда ты это услышал!»

«Скажи мне. Я просто хочу знать правду».

«Правду? — Гу Фучжоу усмехнулся: — Правда в том, что ты должен был спуститься в загробный мир вместе с остальной частью Секты Небесной Тюрьмы. Я спас тебя. Я сделал все, чтобы позволить тебе жить. Чего еще ты хочешь!»

Линь Цинюй представил себя в роли Шэнь Хуайши и постепенно погрузился в свою роль.
«Итак, все это правда. Это был отряд Тяньцзи. Это был ты...!»

Гу Фучжоу схватил Линь Цинюй за запястье и строго сказал: «Организация убийц при императорском дворе, потеряв доверие императора, наверняка умрет. Никто не смог бы их спасти, даже я. То, что я смог спасти тебя, уже...»

«Замолчи. — Линь Цинюй напряг руку, и шпилька почти пронзила горло Гу Фучжоу: — Я никогда больше не поверю тебе. Умри!..»

В кульминационный момент пьесы из-за двери внезапно донесся голос Хуань Туна, настолько не соответствующий ситуации. «Молодой господин, пора есть. Генерал Гу тоже останется на ужин?»

Двое посмотрели друг на друга. Гу Фучжоу сказал: «Может быть, Шэнь Хуайши тоже был прерван?»

«Это возможно. — Линь Цинюй слез с Гу Фучжоу», — Шэнь Хуайши запаниковал и допустил ошибку. У него не было времени, чтобы окончательно добить* Сяо Чэна».

[Примечание: Термин для убийства, используется для игр FPS. Во время войны во Вьетнаме это означало убить непопулярного командира ручной гранатой. Фактически здесь используется термин 爆 (bǎo), игровой термин, "микрить"; фармить; добывать крипа (нпс-юнита), у которого осталось здоровья лишь для одной вражеской атаки (терминология игры DotA)]

«Почему ты говоришь все больше и больше как уроженец моей родины? — Гу Фучжоу был слишком ленив, чтобы двигаться, и сохранял свою прежнюю позу. — Но это всего лишь предположения. Я боюсь, что только Шэнь Хуайши и Сяо Чэн на самом деле знают, что произошло той ночью. Нам просто нужно подождать. Будут новости».

Линь Цинюй задумался: «Люди в Восточном дворце очень дисциплинированные, от них мы ничего не узнаем. Если нам нужны новости, единственными возможными источниками являются Ху Цзи или Сяо Сунцзы».

Гу Фучжоу спросил: «Кто такой Сяо Сунцзы?»

«Евнух во дворце Циньчжэн. Большую часть информации, которую я знаю, я получил от него».

Гу Фучжоу пошутил: «С таким болтливым языком неудивительно, что его зовут Сяо Сунцзы».

[Примечание: Сун в Songzi означает «слабый; не строгий», хотя Songzi означает «Сосна»]

Линь Цинюй: «...»

Хуань Тун, который все еще не получил ответа снаружи, снова спросил: «Молодой господин, вы там?»

Линь Цинюй спросил Гу Фучжоу: «Ты останешься на ужин?»

«Да, — лениво сказал Гу Фучжоу. — Теперь я могу съесть три тарелки риса за один прием пищи, так что попроси Хуань Туна приготовить больше мяса».

Длинные волосы Линь Цинюй все еще были распущены. Он проинструктировал Хуань Туна, держа дверь между ними закрытой. В кабинете не было зеркала, поэтому он несколько раз пытался завязать свои длинные волосы, но не смог. Он не мог не пожаловаться: «Возможно, мы воспроизвели сцену, но тебе обязательно было портить мою прическу?»

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Извини, я не смог удержаться. Давай я помогу».

Линь Цинюй сел за стол и позволил Гу Фучжоу перебирать свои волосы. Он вдруг о чем-то подумал и сказал: «Кстати, дай мне пощупать твои мышцы живота».

Гу Фучжоу был немного удивлен, но и весьма доволен. «Императорский лекарь Линь на самом деле попросил потрогать мой пресс. Давай, давай. Не нужно быть вежливым, не стесняйся».

Линь Цинюй прикоснулся к прессу пару раз и сказал: «Только что мне действительно не показалось».

«Что ты имеешь в виду?»

Линь Цинюй в шутку сказал: «Твои мышцы живота действительно стали мягче».

Гу Фучжоу сразу же насторожился и сам дотронулся до живота. «Не может быть! Я поднимаю тяжести каждый день».

«Я слышал, что когда генерал Гу жил в столице, он тренировался по восемь часов в день. Только тогда ему удалось развить такую фигуру. Как долго ты сейчас поднимаешь тяжести?»

Гу Фучжоу подавленно сказал: «Около часа».

Линь Цинъюй равнодушно сказал: «Похоже, вам нужно лучше следить за собой, генерал Гу».

<http://bllate.org/book/15122/1336679>